

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ ИНКЛЮЗИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Ф.С. Атаева, соискатель, ассистент

*Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд*

В статье исследуется влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на процессы создания инклюзивной экономической среды. Подчеркивается, что в контексте концепции «Экономика 5:0» ИИ выступает не просто как инструмент роста производительности, но как средство достижения социального равенства и расширения доступа к экономическим возможностям. Анализируются ключевые векторы позитивного воздействия ИИ (рынок труда, образование, финансовые услуги) и сопутствующие социально-экономические риски (алгоритмическая дискриминация, усугубление цифрового разрыва). Сделан вывод о том, что для реализации инклюзивного потенциала ИИ необходимо разработать комплексную государственную политику, сочетающую технологическое регулирование и инвестиции в человеческий капитал.

Ключевые слова: *Искусственный интеллект, инклюзивная экономика, Экономика 5:0, социальное равенство, рынок труда, финансовая инклюзия, цифровой разрыв.*

Современный этап научно-технического прогресса, часто ассоциируемый с четвертой промышленной революцией и переходом к «Экономике 5:0», характеризуется глубокой интеграцией цифровых технологий во все сферы жизни. Если предыдущие экономические модели акцентировали внимание на эффективности производства, то Экономика 5:0 ставит в центр человека, его благополучие и инклюзивность – принцип, согласно которому каждый член общества должен иметь равный доступ к экономическим ресурсам и возможностям [1].

Ключевым технологическим драйвером этого перехода является искусственный интеллект (ИИ). Роль ИИ в формировании инклюзивной экономической среды двойственна: он может как устранять существующие социальные барьеры, так и создавать новые формы неравенства.

Цель статьи состоит в системном анализе социально-экономических последствий внедрения ИИ с точки зрения инклюзивности, а также в формулировании

рекомендаций для государственного регулирования, направленного на максимизацию инклюзивного эффекта инноваций.

Искусственный интеллект обладает потенциалом для преобразования трех ключевых областей, формирующих инклюзивную экономику: рынок труда, образование и финансовые услуги.

ИИ способствует инклюзии на рынке труда, минимизируя физические и когнитивные барьеры для лиц с ограниченными возможностями здоровья и других уязвимых групп [2]:

— Ассистивные технологии: ИИ-системы, основанные на машинном зрении и обработке естественного языка, могут выступать в качестве цифровых ассистентов, преобразуя информацию в доступные форматы (текст в речь, описание изображений). Это позволяет людям с сенсорными нарушениями выполнять работу, ранее недоступную.

— Снижение дискриминации при найме: Использование ИИ-алгоритмов прескрининга может повысить объективность отбора кандидатов. Модели, обученные без использования защищенных признаков (пол, возраст, происхождение), теоретически способны фокусироваться исключительно на компетенциях, тем самым снижая влияние подсознательной предвзятости рекрутеров.

— В странах с развивающейся экономикой ИИ-системы кредитного скоринга позволяют оценить надежность клиентов, не имеющих традиционной банковской истории («тонкий файл»). Анализируя альтернативные данные (паттерны мобильной связи, оплата услуг), ИИ расширяет доступ к кредитованию и страхованию для самозанятых, молодежи и жителей сельских регионов, способствуя их полноценному участию в экономической жизни.

— ИИ-платформы обеспечивают адаптивное обучение, подстраивая темп, формат и сложность материала под индивидуальные нужды обучающегося. Это критически важно для инклюзивного образования, поскольку позволяет людям с особыми потребностями или тем, кто вынужден совмещать учебу с работой, эффективно осваивать новые квалификации.

Потенциал ИИ может быть нейтрализован или даже обращен вспять, если не контролировать сопутствующие риски, которые могут усугубить социальное неравенство.

Самый серьезный риск – это алгоритмическая предвзятость. Если обучающие массивы данных отражают исторические социальные предубеждения (например, низкий процент женщин на руководящих постах), ИИ-модель может закрепить и масштабировать эту дискриминацию, воспроизводя неинклюзивные решения в автоматическом режиме. Результатом становится несправедливый

отказ в кредите или приеме на работу для целых защищенных групп, что подрывает принцип инклюзивности [3].

Доступ к передовым ИИ-сервисам требует наличия высокоскоростного интернета, современного оборудования и цифровой грамотности. Слои населения с низким доходом или проживающие в удаленных районах часто не имеют этих ресурсов, что ведет к исключению их из новой, ИИ-ориентированной экономики.

Автоматизация, основанная на ИИ, прежде всего затрагивает рутинные и низкоквалифицированные рабочие места. Это создает риск структурной безработицы среди уязвимых слоев населения, которые в меньшей степени способны к быстрой профессиональной переподготовке [4].

Кроме того, развитие ИИ часто контролируется крупными корпорациями, что усиливает концентрацию экономической власти и способствует цифровому разрыву между социальными группами и регионами. Это ведет к усилению социального неравенства и экономической поляризации.

Для обеспечения того, чтобы ИИ служил целям инклюзивности, необходимо разработать комплексную систему управления, основанную на сотрудничестве государства, бизнеса и научного сообщества.

Государственное регулирование должно устанавливать обязательные стандарты справедливости для алгоритмов, используемых в критических социальных и экономических сферах. Необходимо внедрение механизмов аудита предвзятости (bias audit) и объяснимости ИИ (XAI), чтобы решения, влияющие на экономическое благосостояние граждан, были прозрачными и оспариваемыми [5].

Критически важно создать национальные программы переподготовки (reskilling) и повышения квалификации (upskilling), ориентированные на цифровые навыки. Эти программы должны быть инклюзивными по дизайну и финансироваться за счет партнерства государства и технологических компаний, чтобы гарантировать, что никто не останется позади из-за автоматизации [6].

Государство должно обеспечить универсальный доступ к широкополосному интернету и базовым цифровым услугам, тем самым ликвидируя цифровой разрыв, который является главным барьером на пути к инклюзивной цифровой экономике.

Роль искусственного интеллекта в формировании инклюзивной экономической среды является ключевым вопросом для Экономики 5:0. ИИ обладает мощным потенциалом для устранения социальных и экономических барьеров, обеспечивая равный доступ к финансам, труду и образованию. Однако реализация этого потенциала требует сознательного и этического управления. Государственная политика должна быть направлена на предотвращение алгоритмической дискриминации и системное развитие человеческого капитала. Только

через такой социально ответственный подход технологические инновации станут основой для действительно справедливого и инклюзивного общества [7-9].

Список использованных источников

1. Касевич, В. В. Экономика 5.0: Технологические платформы и социальные вызовы / В.В. Касевич // Вестник цифровой экономики. – 2024. – № 1 (45). – С. 5–15.
2. Смирнов, А. И. Цифровизация финансового сектора и проблемы инклюзии: роль искусственного интеллекта / А. И. Смирнов // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 11 (827). – С. 2482–2495.
3. Тихомиров, Е. В. Искусственный интеллект и трансформация рынка труда: вызовы для уязвимых социальных групп / Е. В. Тихомиров // Социально-трудовые исследования. – 2024. – № 2. – С. 58–69.
4. Чернова, Л. Д. Цифровой разрыв как барьер для инклюзивного роста: поиск решений в эпоху ИИ // Экономические науки. – 2024. – № 7 (236). – С. 138–145.
5. Федоров, Н. Г. Этика искусственного интеллекта: вопросы алгоритмической предвзятости и социальной справедливости // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2023. – Т. 48, № 4. – С. 700–710.
6. World Economic Forum. The Future of Jobs Report 2023. Geneva: WEF, 2023. – 200 p.
7. Лукашевич, В. В. Инновационные стратегии развития: глобальный опыт и национальные приоритеты. – Минск: Экоперспектива, 2023. – 310 с.
8. Бирджан Т., Озбилгин, М. Ф. Технологии усиливают социальное неравенство // Исследование, 2025.
9. Рыбин, А. И. Искусственный интеллект и социальное неравенство: философско-правовой аспект // Юридический журнал, 2025.